

ЭВЕЛИНА
БЛЭЙК

Немного

ЖЕНАТЫ

Современный любовный роман

Эвелина Блэйк
Немножко женаты

«Автор»

2023

Блэйк Э.

Немножко женаты / Э. Блэйк — «Автор», 2023

Не могу поверить, что мой отец действительно сделал это! Он выдает меня замуж за человека, о котором я почти ничего не знаю, и я не вправе отказаться! Сама виновата, зачем согласилась тогда на эту сделку? Но я же не знала, чем все обернется! Теперь моя жизнь совершенно изменится... И этот муж... Даже не знаю, что хуже – жить с нелюбимым человеком или влюбиться без оглядки?

© Блэйк Э., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	12
Глава 4	17
Глава 5	22
Глава 6	27
Глава 7	29
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Эвелина Блэйк

Немножко женаты

Пролог

Я снова непонимающе посмотрела в окно своей машины и покачала головой – это ж надо было так – приехать в это место. Совсем уже голова не работает.

Я вновь посмотрела на простую многоэтажку, серой скалой высившуюся передо мной. Вообще, конечно, неудивительно, что я сюда приехала. Ведь сколько раз я входила в подъезд, скрывающийся за этой металлической дверью, поднималась по ступенькам в свою съемную квартиру, сколько раз проводила там вечера, работала, делала кучу домашней работы во время учебы. Я нахмурилась – муж сдал ее хозяйке без моего ведома, не давая мне путь к отступлению. Интересно, зачем ему это, учитывая, что он совсем во мне не заинтересован? Но выхода нет – придется ехать домой.

От этого слова меня передернуло. Куда домой? Дом – это здесь, в этой многоэтажке, а разве у меня есть дом где-то еще? Я сделала несколько длинных вдохов – ну, получается, что теперь есть, и с этой мыслью придется свыкнуться. Постучав пальцами по рулю, я посидела еще несколько минут, наслаждаясь тишиной и покоем, стараясь не позволять тревоге завладеть моим нутром.

Грустно покачав головой, я повернула ключ в зажигании и развернула свой автомобиль, выезжая на дорогу. Ехала я нарочито медленно, потому что спешить мне было некуда. В какой-то момент я стала плестись настолько медленно, что недовольные водители, спешившие к своим родным после работы, стали гудеть мне вслед, а затем неизменно обгоняли, если у них была такая возможность. Я равнодушно смотрела на машины, проносящиеся мимо – ну и пусть себе обгоняют, мне-то что с того? Может, меня остановят за слишком низкую скорость, и тогда я окажусь дома еще позже...

Увы, инспектор дорожно-транспортной полиции не спешил попадаться на моем пути, поэтому я благополучно добралась до пригорода, в котором находился большой особняк моего мужа – своим этот дом у меня назвать язык не поворачивался, да и не так много времени прошло, чтобы я успела к нему привыкнуть.

Заехав на участок, я вышла из машины и осмотрела дом и прилегавшую к нему территорию. Наверное, очень многие мечтали бы жить в подобном месте. Строение невольно поразило своими масштабами – и зачем только двум людям нужен такой большой дом? Ох уж этот непомерный пафос! Если ты богат, нужно это показать всем вокруг и никак иначе! Постройка имела симметричный вид, главный вход находился в самом центре здания между двумя колоннами, построенными в античном стиле, стоявшими на устойчивых пьедесталах. Над массивной деревянной дверью располагалось большое окно. Рядом были такие же большие окна, – стоя напротив них, можно было видеть, что происходит в доме. Правда, за окнами можно было наблюдать кухню и библиотеку, а в этих помещениях редко кто-то бывал.

Дом был окружен небольшим садом, в котором росли различные деревья. Наверное, вся эта цветущая красота – прихоть мамы Кирилла, вряд ли ему самому пришлось бы в голову заниматься садом.

Да, красивый дом, замечательный сад, но то, каким образом я попала сюда... Никому такого не пожелаешь. Я с грустью глядела на большой дом, не видя всей его красоты. Аркообразные окна навевали ассоциации с клеткой. Думаю, в этом нет ничего удивительного – это и есть самая настоящая клетка, пусть и золотая.

Открыв дверь своими ключами, я прошла на второй этаж по широкой лестнице.

– Боже, как интересно! Я никогда не бывала в Париже! – услышала я восторженный девичий голос, и тут же поморщилась – голос раздавался из спальни моего мужа.

Невольно усмехнулась, направляясь в свою спальню – нормальная девушка на моем месте устроила бы скандал, а я – хоть бы хны. Вот так вот выглядит брак по расчету, смотрите, мальчики и девочки!

Несмотря на то, что все эти факты были давно обговорены, привыкнуть к положению вещей мне было достаточно трудно. Наверное, это было из-за того, что я находилась на чужой территории...

Снова всплеск девичьего смеха, вызвавший у меня волну недовольных мурашек. Я нахмурилась – почему я вообще на это реагирую? Успокойся, Алина, тебя не должно беспокоить, что сейчас происходит у Кирилла в спальне, ты же знаешь, это нормально, мы ничего друг другу не обещали... Кроме руки и сердца, конечно же.

Смех начал сменяться более пикантными звуками, и я поспешно воткнула наушники в уши. Ох, дом такой большой, неужели нельзя было выбрать другое место для моей спальни? Места много, а нормальных комнат мало...

В уши полилась знакомая мелодия одной из моих любимых песен, и я с облегчением откинулась на спинку дивана, стараясь расслабиться. Вышло не очень хорошо – я все еще не могла привыкнуть к месту, в котором находилась, мне было неудобно. Тогда я просто закрыла глаза, чтобы ничего не видеть. Ведь это так легко – закрыв глаза, можно вообразить себе все, что угодно.

Однако у моего воображения были совершенно определенные планы на меня – вместо того, чтобы предоставить образ моей уютной квартиры в старой многоэтажке, где я жила прежде, разум подкинул мне образ другого жилища. Я увидела просторную комнату с большим книжным шкафом и себя, сидящую за письменным столом. Постойте, так это же моя детская комната в квартире родителей!

Я приоткрыла глаза и медленно выдохнула, плечи понуро опустились вниз. Тогда-то все и началось...

Глава 1

С тем, чтобы заполнить форму заявления на участие в ЕГЭ и записать названия предметов, которые я выбираю в качестве экзаменационных, у меня не возникло проблем, я еще год назад знала, что буду сдавать в конце школьного обучения литературу. Однако папа был удивлен, увидев в графе с предметами по выбору название этого предмета.

– Литература? – спросил он, озадаченно глядя на меня. – Ты куда поступать-то собралась?

Я грустно вздохнула, отводя глаза в сторону. Ну, конечно, то, чего я так боялась, должно было наступить рано или поздно. То-то отец в последний год очень сильно интересовался моими учебными успехами, ранее такого не наблюдалось – давай, доча, учись хорошо, главное, не нахватай двоек! В десятом же классе все немного поменялось – за тройки меня отчитывали, четверки тоже не сильно поощрялись. Н-да, трудно быть дочерью влиятельного бизнесмена, привыкшего контролировать все и всех. Правда, отец зря волновался – я, конечно, лучшей ученицей школы не была, но с успеваемостью у меня всегда был порядок.

Однако теперь просто определения «порядок» было недостаточно, и эту цель я поставила себе сама – знания по русскому языку и литературе должны быть очень высокими, если я хотела поступить туда, куда мечтала.

Папа все еще стоял, буравя меня вопросительным взглядом. Ладно, отмалчиваться бессмысленно, он ведь все равно узнает.

– Я хочу поступить на журфак, – тихим и хриловатым от волнения горлом произнесла я.

Папа никак не отреагировал, только качнул головой в сторону – видимо, он ничего не услышал.

– Чего-чего? – последовал вопрос.

Я подняла глаза к потолку. Ох, неужели мне придется делать это еще раз?

– На журфак! – я выпалила это громче, чем хотелось бы.

Папа так и застыл с этим полувопросительным выражением лица, будто бы смысл сказанных мною слов все никак не мог постичь его разум. Наконец, он оживился – брови отца поползли вверх, а губы сложились в недоверчивую усмешку. По моей спине прокрался неприятный холодок – ох, нет-нет-нет, пожалуй, я совершенно не хочу знать, что за этим последует. Лучше бы я ничего не говорила, хотя как бы я скрыла это от своей семьи?

– Журфак? – прозвучал недоверчивый голос отца, не предвещавший ничего хорошего.

– Зря я тебе сказала... – пробормотала я, опуская глаза.

Наблюдая мою реакцию, папа, видимо, решил сменить гнев на милость. Он присел на край дивана таким образом, чтобы оказаться как можно ближе к моему стулу, и слегка поджал губы, будто бы заранее извиняясь за то, что хочет сказать.

– Дорогая, ты же понимаешь, что я хочу для тебя всего только самого лучшего... – начал он издали. Но это не особо помогло. Я обреченно уставилась в потолок.

– Если бы ты хотел как лучше, ты бы так не удивлялся моему решению, – произнесла я, сглатывая предательский комочек, возникший в горле. – Разве ты не читал все статьи, которые я публиковала в школьной газете? Разве я не показывала заметки из городской газеты?

– Конечно, я все это видел, – сказал отец, слегка пожимая плечами. – И я совсем не против таких затей, но только на уровне хобби, понимаешь? – он проницательно посмотрел мне в глаза, будто бы пытался силой мысли убедить меня в своих словах. – Подобные занятия имеют место быть в жизни, если только они не мешают развитию и работе...

Если только они не мешают развитию. Но проблема в том, что именно в сфере журналистики я видела свое развитие. Да, я осознаю, что учиться будет трудно, что писать придется

много, что известными журналистами становится далеко не каждый, но мне это и не нужно было. Мне хочется заниматься тем, что интересно, только и всего.

Но папа не поймет этого. В его мире – мире денег и суровых мужчин, ведущих бизнес, – понятиями вроде «интересно» никто не руководствуется. «Так лучше», «так выгодней» – вот и все, что я слушала всю свою сознательную жизнь. Папа не раз говорил о том, что я буду продолжать его дело. Видимо, он так и не отступился от этой мысли, хоть я никогда и не интересовалась его бизнесом.

– Послушай, я уже говорила тебе, что развитие бизнеса для меня неинтересно... – мягко начала я, боясь заглянуть в глаза отцу. – Я хочу пойти своей дорогой, и именно так я и вижу свой путь – писать статьи для журналов и газет.

У папы невольно вырвалась усмешка, хотя я видела, что он пытался себя сдерживать.

– Что? В наше время все проще, а онлайн-ресурсы в интернете читаются многими, – сказала я.

– И все же это не то будущее, которое хотел бы для тебя я, – сказал папа.

– Я уже все решила, – я закусила губу.

Повисло молчание. Папа сосредоточенно разглядывал светло-серый ковер, расстеленный на полу в моей комнате. Я сидела вполоборота, сжимая рукой спинку стула с такой силой, что костяшки пальцев побелели – я была готова держать оборону до конца.

– Ты точно хорошо подумала? – спросил папа. В его голосе мелькнула неуверенность, как будто бы он готов был сдать свои позиции. Хороший знак! Я слегка расслабила руку, сжимавшую стул.

– Да, я абсолютно уверена в своем решении.

Снова молчание. Сердце стучало как бешеное – что же изменилось в настроении папы? Неужели он передумал насчет моего обучения?

– Учти, я помогать при поступлении не собираюсь, – сказал папа. – Хотя, если бы ты выбрала что-нибудь другое...

Я поспешно подалась вперед.

– Я ни о чем тебя не прошу, – предупреждающе сказала я. – Я просто поставила тебя перед фактом, что хочу поступить на журфак.

Папа вздохнул с таким видом, будто бы я произнесла ругательное слово, и мученически уставился мне в глаза. Я сдаваться не собиралась и выдержала этот взгляд, стараясь даже не моргать.

– Ну что мне с тобой делать, горе луковое... – пробормотал папа.

– Любить. Ценить. Считаться с моим мнением, – выпалила я, не задумываясь.

– Несмотря на то, что тебе почти восемнадцать, ты все еще такой ребенок... – папа устало потер переносицу и прикрыл глаза, будто бы этот разговор доставлял ему физические неудобства. – Ты еще многого в жизни не понимаешь, а мне бы хотелось оградить тебя от ошибок...

Боже, хоть один подросток в своей жизни не слышал от родителей подобной речи? Неужели трудно понять, что от всего не оградишь, а учиться лучше всего на собственном опыте? Хоть какое-нибудь поколение родителей это поймет? Я внутренне зареклась лезть со своими замечаниями в жизнь своих будущих детей. По крайней мере, в тот момент, когда они станут достаточно взрослыми для того, чтобы принять решение насчет своего будущего.

– Все будет хорошо, я в этом уверена, – просто сказала я.

Папа недоверчиво посмотрел на меня, и все же изрек:

– Ладно, твоя взяла!.. Но не спеши радоваться! – он предостерегающе покачал пальцем в воздухе, наблюдая, как на моем лице зарождается довольная улыбка. Я так и замерла с полураскрытым ртом. – Сначала выслушай меня, – папа нервно дернул ворот футболки и выпрямился, будто находился на встрече с одним из своих клиентов. Я непроизвольно выпрямилась вслед за ним. – Я принимаю твои решения, и все же не собираюсь пускать твою жизнь на

самотек, так что у тебя будет шанс на поступление на журфак, но только один, – он серьезно заглянул мне в глаза. – Если у тебя ничего не получится, тогда идешь на юридический.

– Хорошо, – сразу же согласилась я, пропуская слова о юридическом мимо ушей – не стоит напоминать папе о том, что выбранные мной экзамены для заготовленного для меня им института просто не подходят.

– Только один шанс, – сказал папа.

– Спасибо, для меня это очень важно, – я лучезарно улыбнулась и обняла папу в порыве чувств.

– Ох, надеюсь, я не пожалею... – папа рассеянно погладил меня по спине.

Мне было уже все равно, что он говорит – я была счастлива от того, что папа одобрил мой путь, пусть и таким странным образом.

Глава 2

С тех пор началась моя интенсивная подготовка к выпускным экзаменам. Я так была одержима идеей своего пути, что тратила на подготовку почти все свое свободное время. Вот только было ли дело в мечте или в том, чтобы доказать отцу, что я чего-то стою и без его влияния? На этот вопрос я ответить тогда не могла, да и сейчас тоже, если честно.

Особое внимание я уделила литературе – разумеется, я знала, что сдавать этот предмет нелегко, очень редко ученики выбирают литературу в качестве выпускных экзаменов. Именно поэтому я испытывала волнение, когда сообщала своей учительнице русского языка и литературы, что буду сдавать ее предмет. Та посмотрела на меня с каким-то страхом в глазах и молча протянула один из вариантов заданий по литературе. Я села за первую парту и принялась изучать задания. Не со всеми из них я могла справиться, но сдача этого экзамена – один из шагов на пути к моей мечте, поэтому надо было решаться.

– Да, я понимаю, что будет сложно, – сказала я, возвращая учительнице бумаги с наполовину решенными заданиями, – но я намерена заниматься, и теперь знаю, какие проблески есть в моих знаниях.

Преподавательница взглянула на меня с гордостью, скепсиса в ее взгляде поубавилось. С тех пор она крепко взялась за меня, давая массу дополнительных знаний по литературе. В ответ она тоже требовала много, приходилось читать. Постоянно читать. Думаю, несложно догадаться, что книги в тот период стали моими лучшими друзьями.

Нет, я вовсе не какая-то серая забитая мышь, вечно грызущая гранит науки. По крайней мере, с помощью таких мыслей я утешала себя. Сейчас сдам экзамены, а потом как оторвусь!.. Хотя, честно говоря, до гулянок мне особого дела не было – я готова была учиться там, где мечтала, все остальное было не так важно.

Ко времени экзамена я была уверена в своих силах, и результат не заставил себя ждать – я сдала литературу практически на самый высокий балл в городе! Просто нереально!

Но радость моя длилась недолго – уделяя внимание литературе, я упустила из внимания другие предметы и получила довольно-таки низкие баллы по русскому языку.

Помню, как дрожали мои губы, когда я изучала листок с результатами экзамена. Я просто не могла в это поверить. Я же столько трудилась, и вот как все обернулось...

Я все же решила подать документы в вуз, где обучали журналистике. Для этого мне понадобилось приехать в другой город и остановиться в отеле, где я ожидала результатов экзамена – смотреть на лицо папы, сквозившее сомнением, было невыносимо, поэтому домой в этот период я возвращаться не собиралась.

Разумеется, я не поступила. Бурной реакции и слез не было – частичка моего подсознания осознавала, что так и будет, ведь моих баллов не хватало для поступления на бюджет, но надежда ведь умирает последней, верно? Но все же умирает...

Не поступила. Да, слез не было, и все же на душе было горько. У меня будто бы отобрали что-то важное, что-то очень ценное. Подчинить целый год одной цели и в итоге ничего не добиться! Кошмарно. Но у тебя нет сил переживать. Остается только пустота.

Глядя перед собой невидящими глазами, я медленно плелась в отель, совсем не понимая, что теперь делать со своей жизнью. Вернуться домой? Зачем? Отец мигом отправит меня на юридический. Жить здесь? За время, проведенное в новом месте, я по достоинству оценила город, он мне понравился, но чем я буду здесь заниматься?

Уныло переставляя ноги, я вдруг услышала, как бурчит мой живот. Усмехнулась – серьезно? В такой драматичный момент? И все же желудок не унимался, поэтому мне пришлось придумать способ, как заморить червячка. Выход был найден довольно простой – я развернулась и зашагала в сторону первого попавшегося кафе.

Уже через пятнадцать минут, когда ко мне все еще не подошли, чтобы принять заказ, я пожалела о своем решении. Я нахмурилась – где же все официанты? Зал был переполнен людьми – время было обеденное – а две девушки, принимающие заказы, почти сбились с ног. В любой другой момент я бы им посочувствовала, но сейчас была слишком голодной и измотанной, поэтому, нахмурившись, принялась вставать из-за стола – найду еще какое-нибудь заведение, их тут полно.

– Добрый день, я готова принять Ваш заказ! – как по мановению палочки, рядом со столом возникла девушка. Вид у нее был неважный – на лбу сверкал пот, светлые волосы выбились из конского хвоста, которые она отчаянно пыталась убрать с лица. Увидев мое недовольное лицо, официантка виновато улыбнулась. – Простите, пожалуйста, за долгое ожидание! Мы совсем с ног сбились, клиентов много, а нас всего двое... Никак не можем найти новую официантку!

Мое лицо слегка вытянулось, и я с любопытством взглянула на официантку.

– Ой, простите, Вам, наверное, все это неинтересно!.. – девушка, неправильно интерпретировав выражение моего лица, испуганно спряталась за меню, подняв его на уровень носа.

Я продолжала глядеть на официантку.

– Да нет, как раз-таки наоборот – очень интересно...

Так и начался мой путь в новой профессии – освоение должности официанта. Разумеется, я выбрала этот путь не только от безысходности – я намерена была задержаться в городе, чтобы не возвращаться в родной, и решила поступить на журналиста в следующем году, пересдав экзамены.

Правда, по истечении года я поняла, что переоценила свои возможности – знаний для пересдачи экзамена мне не хватало, да и все сроки давным-давно вышли. Нервно покусывая губу, я подумала, что задержусь в роли официантки еще на какое-то время. Это ведь только временно. Верно?

Так я и продолжала утешать себя подобными мыслями о том, что такое положение не навсегда. До такой степени тешила себя иллюзиями, что не заметила, как прошла еще куча времени.

Тогда я решила, что нужно что-то менять. Решив, что работаю в данном заведении последний месяц, я подхватила меню и отправилась обслуживать клиентов. Наплыв людей был большой – бизнес ланч как-никак. Я отправилась к дальнему столику к солидного вида человеку – правда, я видела его только со спины, поэтому не могла быть уверена на все сто процентов, но строгий темный пиджак выдавал в мужчине делового человека.

– Здравствуйте! Чего желаете? – отработанные фразы автоматически вылетали из моего рта, вслед за ними следовала дежурная улыбка. Я протянула мужчине меню, которое тот тут же подхватил, почти не оборачиваясь.

– Конечно, желаю. Вас, – тут же отреагировал мужчина.

Первой моей реакцией было закатывание глаз и непроизвольный приступ тошноты – ну вот, снова! Само собой, молодым официанткам не привыкать к вниманию клиентов, и как же надоело это терпеть! Эти сальные шутки, пошлые усмешки, а иногда мужчины позволяли себе распускать руки... Меня невольно передернуло, но в этот момент мужчина повернулся ко мне, и я смогла разглядеть того, кто сидел за столиком в кафе. Когда я осознала, кого вижу перед собой, все мысли выветрились из головы, а волосы встали дыбом.

Передо мной сидел мой отец.

Глава 3

– Я в очередной раз прошу – соберись и выслушай меня как следует, – серьезным тоном произнес папа.

Я перевела взгляд на свои руки и заметила, как неистово дергаются кончики пальцев.

– Я...Я... Я просто не ожидала тебя увидеть... – сидя перед отцом, я все еще не могла собраться с мыслями и воспроизвести хоть что-нибудь глубокомысленное.

Он отвел взгляд и принялся изучать собственные руки, сложенные на столе. Было заметно, что и ему этот разговор давался нелегко. И зачем же он приехал? Почему не предупредил меня о таком визите? У меня сейчас заворот кишок произойдет от подобного сюрприза!

– Я понимаю, что мы редко общаемся... – папа замолчал, собираясь с мыслями. – Я знаю, что с мамой ты созваниваешься гораздо чаще, поэтому в курсе событий, которые происходят в твоей жизни. Примерно в курсе, – тут же поправил себя он.

Я еле подавила горькую усмешку, настолько папа был далек от правды. С ним мы не общались от слова совсем, звонки маме тоже были редкими, и, честно говоря, общаясь с ней, я обходилась только общими словами.

– То есть, ты хочешь сказать, что... соскучился? – я с трудом выдавила последнее слово, настолько трудно мне было поверить в подобное – отец всегда был скуп на эмоции.

Папа откашлялся.

– Само собой. Конечно... – но я понимала, что он хотел сказать что-то совершенно иное.

– Алина! Куда ты пропала? Долго еще тебя ждать?

Я обернулась, вскакивая с места. Недовольно уперев руки в бока, на меня недовольно смотрела моя коллега Снежана.

– Да-да, сейчас, иду! – тут же отозвалась я и обернулась к отцу. – Я сейчас занята. Давай встретимся позже! Я заканчиваю через два часа, а тут неподалеку есть живописный парк...

Отец деловито кивнул, ничего не переспрашивая. Такой он был, человек дела – немногословный, требующий от других отчетов строго и только по делу. Кивнув в ответ, я вернулась к делам, но весь остаток смены передо мной стояло задумчивое лицо отца. В голове вертелась лишь одна мысль: «Он снова решил заняться моей жизнью».

В этом я окончательно убедилась, когда позже встретилась с ним в парке.

– Я хочу, чтобы ты вернулась домой, – безапелляционно заявил отец.

– Конечно. Моего мнения никто не спрашивал, – буркнула я.

Отец вскинул голову.

– Вот только не начинай! Неужели ты хочешь сказать, что должность официантки – это предел твоих мечтаний? – стальным голосом спросил он.

– Любая работа достойна уважения.

– Мой вопрос был не об этом.

Я взглянула на отца исподлобья, но промолчала. Папа вздохнул, оглядываясь по сторонам, будто бы ему трудно было смотреть на меня.

– Время идет, а ты так и не взрослеешь... – отец покачал головой. – Извини, но я больше не в силах наблюдать за тем, как ты разрушаешь свою жизнь.

Я резко подняла голову.

– Ты за мной следил?

Папа окинул меня медленным взглядом, проигнорировав мой вопрос.

– Я здесь не за тем, чтобы ссориться с тобой, – отчеканил он. – Я хочу все исправить.

– И каким же это, интересно, образом, если я самостоятельный человек, который сам может принимать решения касательно своей жизни? – я упрямо сложила руки на груди.

Мне показалось, или отец взглянул на меня с уважением.

– Да, чувствуется мой характер... – еле слышно пробормотал он. – Но он проявляется лишь отчасти и не там, где нужно. Кто бы мог подумать, что все сложится именно так...

Я молча буравила отца взглядом, ожидая, что последует за этими словами. Я вовсе не пыталась помочь ему с разговором, участвовать в котором у меня не было абсолютно никакого желания.

– Ну, рассказывай! – вдруг преувеличенно бодрим тоном воскликнул папа.

Я удивленно всплеснула руками.

– Что рассказывать? – захлопала глазами я.

– О том, как продвигается твоя учеба.

Я осеклась, так и не сказав ни слова. Смотрела на отца, раскрыв рот, как рыба, выброшенная на берег. Вот и все. Он прижал меня к стенке. Выхода больше нет.

Понимая все это, папа усмехнулся. Не было в этой ухмылке ни превосходства, ни радости, только грусть и какое-то еле заметное отчаяние. От этого на душе стало еще хуже. Я отвела глаза, чувствуя, как в горле образуется неприятный комочек.

– Алина...

– Да, с первого раза у меня не получилось, – я пыталась говорить ровным тоном, – но я предприиму еще одну попытку! Жизнь не заканчивается после одной-единственной неудачи, да даже после нескольких, ты же должен знать, ты управляешь бизнесом, а дела то поднимаются в гору, то наоборот... – я изобразила рукой подъем, а потом в отчаянии опустила ее вниз. – Я пытаюсь...

– Я знаю, моя дорогая, – отец положил руки мне на плечи и заглянул в глаза. Холодный взгляд пытался превратиться в ласковый. – И я здесь не для того, чтобы ругать тебя или что-то в этом роде, я просто хочу помочь. У тебя было время на то, чтобы попробовать, теперь позволь мне взять все дела в свои руки.

Конечно. Как всегда. Папа все исправит. Папа все решит. По-своему. Я опустила глаза, не зная, что можно сказать.

– Мне бы хотелось, чтобы ты вернулась домой и поступила на юридический... – тихо, но твердо сказал отец.

– Я никогда особо не хотела быть юристом, – я нервно дернула плечом.

Во взгляде отца появилась строгость.

– Алина, не морочь мне голову, мы все с тобой обсудили еще перед тем, как ты закончила школу. Я обещал, что у тебя будет только одна попытка, и ты ее использовала. Важнее всего то, что ты согласилась с условиями. Или мне нужно было составлять контракт, подписанный нотариусом?

Я подняла на него потухший взгляд. Теперь мне было нечем крыть. Отец еще с детства приучал меня к тому, что все договоренности нужно выполнять. Дал слово – держи. Даже не знаю, что папа делал с теми, кто нарушал свое слово. Кажется, один из его знакомых так бизнес потерял, не без помощи моего отца... Ссориться с папой могло быть опасно.

– Мне не поступить на юридический с моими баллами, – сказала я, вспоминая результаты выпускного экзамена.

Отец заколебался лишь на долю секунды. Хотя, наверное, это мои слова вызвали у него удивление – он не рассчитывал, что я так быстро перестану упрямиться и соглашусь с ним. Но я уже устала бороться с главой собственного семейства, да и со своей жизнью нужно было что-то решать. Из официанток я все равно решила уходить, может, обучение, каким бы оно ни было, даст мне хороший старт.

– Ну что ж, – отец деловито хлопнул себя по бокам. – Иди, пиши заявление на увольнение и поедем.

Я только отрешенно кивнула головой.

Папа был прав – на юридический я поступила без труда. Мне бы радоваться, но от этого факта мне стало противно – даже не столько от того, что все произошло по благу, а потому, что отец точно так же легко мог пристроить меня на журналистику. Но он этого не сделал. И теперь я здесь.

Я никогда не видела себя в роли юриста, даже не думала об этом. Вышло ровным счетом так, как я ожидала – обучение мне не понравилось. Первые несколько месяцев я честно пыталась вникать в информацию, которую давали преподаватели на лекциях, но зубрить законы оказалось очень скучно. Я чувствовала себя по-настоящему несчастной, захотелось все бросить и вернуться к работе официанткой.

Но такое решение все равно бы не решило мою проблему, поэтому я решила действовать иначе – все-таки подготовиться к экзамену, чего бы мне это ни стоило, а позже перевестись на журналистику. А то, что я дала отцу слово... Ну, я ведь все-таки поступила на юридический, значит, формально договоренность соблюдена, верно?

Само собой, работа продвигалась с трудом – нужно было совмещать подготовку с учебой, изучать много информации, писать статьи, сотрудничать с различными интернет-изданиями. О том, что такое сон, вообще пришлось забыть. Моим лучшим другом стал консилер, но и он с трудом справлялся с мешками под глазами, которые с каждым днем становились только глубже. Скоро я смогу складывать туда собственные статьи.

Стараясь убеждать себя в том, что все не зря, я продолжала работу. В один из таких вечеров в дверь моей квартиры постучали. Я подпрыгнула на месте от неожиданности – интересно, кого принесло? Из-за сильной занятости я почти ни с кем не общалась, но иногда гуляла или ужинала с некоторыми однокурсниками. Я нахмурилась – предупреждала же вроде, чтобы сегодня меня не трогали – работы навалилось слишком много.

Открыв дверь, я с удивлением увидела за ней отца.

– Ты не звонил... – протянула я. Папа никогда не приезжал без предварительного звонка, кроме того раза, когда привез меня обратно в родной город. Это было его собственное правило, которое касалось не только меня, но и всех, с кем он общался – всегда звонить перед визитом.

Отец понимающе скривил нос.

– Не люблю приезжать без звонка...

– Вيني во всем меня! – из-за папиного плеча выглянуло довольное мамино лицо. – Сюрприз!

– Привет! Давно не виделись, – я была рада видеть маму, но испытывала небольшое раздражение из-за того, что меня оторвали от дел. – Вы так неожиданно нагрянули... А у меня даже еды никакой нет... – я начала лихорадочно вспоминать, когда в последний раз вообще что-то готовила.

– Не переживай, у нас все с собой, в ресторане заказали, – мама протиснулась в коридор и повертела передо мной двумя большими пакетами с пластиковыми контейнерами. – Раз уж мы без звонка, очевидно, что ты не ждала гостей, поэтому решили сами тебя накормить.

– Это мило, – устало улыбнулась я. – Идите пока на кухню, а я выключу ноутбук.

Проводив родителей на кухню, я отправилась в комнату, чтобы немного привести себя в порядок. Заглянула в зеркало – удивительно, что родители в обморок не упали от такого зрелища! Футболка мятая, пучок на голове сбился набекрень. Осуждающе покачав головой, я потянулась за расческой.

– Алина, ты... – услышала я голос отца, замерший на середине фразы.

Поджав губы, я медленно повернулась в его сторону. И вот надо было ему зайти в мою комнату, когда в ней творился самый настоящий кавардак – на столе стоял ноутбук с открытым Wordom, вокруг него валялась куча бумаг с вариантами статей – половина этих бумаг небрежным ворохом лежала на полу, – там и тут стояли кружки с недопитым кофе. Отец подошел к

столу и поднял учебник русского языка, лежащий поверх бумаг. Я с внутренним содроганием наблюдала за тем, как папа пристально вглядывается в этот учебник.

– Не похоже, чтобы ты занималась изучением законов конституции, – тихо сказал он.

Я испуганно сглотнула, еле дыша, и внутренне напряглась – неизвестно, как папа отреагирует на то, что я упорно сопротивляюсь его решению сделать из меня юриста.

– Законы даются мне с трудом... – честно призналась я, опуская глаза.

Отец положил учебник на место, глубоко вздохнул и снова взглянул на предметы, в беспорядке лежавшие у меня в комнате. Краем глаза я наблюдала за его поведением – выражение лица папы не было злым, только задумчивым. Правда, легче мне от этого не становилось, я чувствовала, как гулко бьется сердце в моей груди.

– Тебе настолько это важно? – спросил отец, указывая в сторону моего рабочего стола, где беспорядочно лежали записи, над которыми я так долго корпела.

Я уверенно кивнула, ни на секунду не засомневавшись.

– Но почему? – в голосе отца было столько непонимания! Ох, папа, всего моего словарного запаса – а ведь он у меня немаленький – не хватит, чтобы объяснить тебе, человеку, руководствующемуся во всех делах только разумом и холодным рассудком, каково это – иметь дело, которое любишь сердцем. Поэтому я сказала только:

– Для меня это больше, чем хобби. Это то дело, которое делает меня счастливой, и сдаваться я не хочу.

Папа растерянно переводил взгляд с ноутбука на меня и назад. Наконец, его плечи опустились.

– Я даже не думал, что все настолько серьезно... – он задумчиво почесал затылок. – А, впрочем, ладно... Поступай на свой журфак, я тебе даже в этом помогу... – папа махнул рукой в сторону вороха бумаг на столе. – Не надо тебе столько трудиться, иначе здоровье угробишь.

Меня будто по голове чем-то ударили. Неужели мой обычно ледяной папа действительно произнес то, что я сейчас услышала? Да нет, не может такого быть.

– Ты серьезно? – я посмотрела на отца не верящими глазами.

– Вполне, – кивнул папа. – Я помогу тебе поступить, но за тобой будет должок.

Ну, конечно. Куда же без этого. Отец ни дня не может прожить без сделок, и неважно, касаются ли они работы или же его личной жизни, а теперь еще и моей. Мне бы задуматься, прежде чем соглашаться на условия, но в тот момент мой уставший от учебы мозг совсем не соображал, а тут еще и ему предложили сократить длинный и тяжелый путь – ну как тут не обрадоваться!

– Все, что угодно, – порывисто произнесла я.

Папа оценивающе посмотрел на меня, особенно выделив горящие от радости глаза.

– Будь осторожна в таких выражениях, – сказал он.

Его серьезный тон мне не особо понравился, но, находясь в шаге от исполнения мечты, я проигнорировала это.

– Я все понимаю.

– Точно? К нотариусу заверять бумагу не пойдём? – отец попытался улыбнуться, чтобы превратить свои слова в шутку, но я понимала, что шуткой они были только наполовину, если и того не меньше.

– Могу написать расписку, – сказала я.

– Да не стоит. Я обещаю тебе обучение на журфаке, а ты выполнишь то, о чем я тебя попрошу, когда придет время.

– Надеюсь, это не будет отчислением с журфака?

– Если честно, я еще не знаю, что это будет, но клянусь, что не затрону твоё обучение и профессию в целом.

– Тогда я согласна.

И мы пожали руки, скрепляя договор. В этот момент в комнату вошла мама.

– Ох, нет, только не говорите, что вы обсуждаете дела в этот прекрасный уютный вечер! – скривилась она.

– Ни в коем случае, – я опустила руку. – Наоборот, мы только что собирались присоединиться к тебе. У нас есть повод для праздника.

Глава 4

С тех пор моя жизнь изменилась. Как я была счастлива, не передать словами! Казалось, что лучше уже ничего в моей жизни не будет. С каким невероятным удовольствием я выбросила все книги и методички, связанные с обучением на юриста! Собиралась сделать костер для того, чтобы сжечь в нем тетради, да вот только тетрадей за время обучения накопилось мало, да и места для костра не нашлось, поэтому пришлось их просто порвать.

Теперь я могла хоть немного вздохнуть с облегчением – мне не приходилось совмещать хотелки отца на мой счет с собственными. Конечно, мысли о том, что я попала на журфак не самым правильным путем, несколько омрачали мою радость, но учиться я собиралась сама, без чьей-либо помощи. Жизнь – и отец – предоставили мне такой шанс, и теперь я его не упусти. Но позже оказалось, что только учебной дело не ограничится...

В тот день на одной из пар мы говорили с преподавателем о знаменитых мировых произведениях, связанных с различными чувствами и взаимоотношениями между людьми.

– Хорошо, с дружбой все выяснили, – преподаватель деловито постучал по столу. – А что насчет любви? Я думаю, здесь все совсем просто, потому что этому великому чувству посвящено практически каждое произведение. Где-то любовь встречается не как основная линия, но она всегда присутствует в истории. Так с чего же начать? Думаю, всем на ум первым делом пришло самое знаменитое произведение о любви – «Ромео и Джульетта»...

Я услышала, как кто-то, сидящий на ряду позади меня, издал короткий смешок. Преподаватель тоже это услышал и вопросительно взглянул на смеющегося.

– Все нет, уж точно не это произведение, – я обернулась и увидела перед собой парня. Его глаза насмешливо разглядывали нашего преподавателя, а губы украшала, хоть и довольно саркастичная, но при этом милая улыбка.

– Почему же? – спросил преподаватель.

– Так все же очевидно! При всем моем уважении к Шекспиру и его прекрасному языку... Где Вы там любовь нашли? Да, описанная Шекспиром драма произошла очень и очень давно, наше мировосприятие поменялось, и все же «Ромео и Джульетта» – история о двух подростках, проходящих через пубертат. Давайте вспомним содержание. Ромео просто хотел отвлечься от несчастной любви, когда на его пути возникла Джульетта. Вот он и переключился на другую симпатичную мордашку.

– Да? А как Вы объясните то, что Ромео и Джульетта в итоге поженились и умерли, не выдержав разлуки? – поднял брови преподаватель.

– Действие трагедии происходит в Италии, а у итальянцев очень пылкий нрав, делают что-то, не подумав, – я сама не заметила, как подключилась к обсуждению, поддерживая парня. На меня тут же обратилось несколько любопытных взглядов, парень, смеющийся над Ромео и Джульеттой, тоже взглянул на меня с любопытством. Я растянула губы в улыбке, поймав его взгляд.

– Все верно. А к вопросу, почему Ромео и Джульетта женились... Давайте не забывать о том, что они не могли сделать без заключения брака, – парень многозначительно подергал бровями, чем вызвал смех других студентов.

– Интересная точка зрения... – медленно произнес преподаватель, нахмутив брови. Очевидно, он не особо обрадовался нашему отношению к итальянским подросткам и английской прозе. – Любопытно было бы услышать, какую книгу о любви Вы считаете действительно написанной о любви?

– Я бы назвал «Джейн Эйр», но покажусь достаточно банальным, – пожал плечами парень. – Но, читая книгу, действительно веришь в искренние чувства героев.

Преподаватель хмыкнул, но ничего не добавил.

– Хороший выбор, – произнесла я одними губами, кидая последний взгляд на парня, и затем вернулась к прослушиванию лекции.

Когда закончились занятия, я вышла из здания университета, чтобы отправиться домой. Погруженная в свои мысли, я не заметила фигуру, одиноко стоящую рядом с колоннами у входа в здание.

– Получается, ты тоже не веришь в искренние чувства между Ромео и Джульеттой? – раздалось сбоку от меня. – Достаточно редкая точка зрения.

Я чуть не подпрыгнула на месте от испуга, но вовремя сдержалась. Повернувшись, я заметила того самого парня, который спорил с преподавателем на паре. Я хитро ему улыбнулась.

– В чувства-то я верю, – сказала я, поймав на себе заинтригованный взгляд зеленых глаз, – вот только не верю, что они связаны с большой искренней любовью.

– Достойный ответ, – улыбнулся парень, подходя ближе. – Как хорошо, что хоть кто-то разделяет мою точку зрения.

– Любишь романы о любви? – я с любопытством подняла брови.

– Вообще-то, меня больше привлекают мистические романы, – парень вдруг засмутился. – Ерунда, знаю, как-то несерьезно для журналиста...

– А я так не думаю, такие романы очень интересные, – поддержала я своего однокурсника. – А при прочтении психологических триллеров можно много чему научиться. Например, Стивен Кинг очень захватывающе пишет...

– Да-а, обожаю его романы! – улыбнулся парень. Его глаза заискрились искренним любопытством. – Кстати, меня зовут Ромой.

– Алина, – какая же у него замечательная улыбка.

– Алина, не хочешь обсудить литературу в более приятном месте? – спросил мой новый знакомый, с нарочитой усиленностью кутаясь в плащ. – На улице как-то прохладно становится...

– С удовольствием, – сердце радостно запрыгало в груди. – Я знаю симпатичное кафе неподалеку, там оформление, как в библиотеке, целая куча книг, тебе понравится!

Рома был не только знатоком классической и современной литературы, он также легко поддерживал разговоры на любую тему. Больше всего мне нравилось, что он чуть ли не с полужары мог насмешить меня, а еще был совершенно обычным парнем без понтов и завышенной самооценки. Для меня такая черта характера была очень важной – те, с кем я встречалась раньше, могли часами говорить о кутежах в клубах и дорогих машинах. Рома был другим, и зацепил меня после первой встречи в кафе.

Первый поцелуй тоже не заставил себя ждать, а потом Рома официально предложил мне стать его девушкой. Я с удовольствием согласилась. Да и какая девушка бы не согласилась? Начитанный, симпатичный, остроумный, а какие у него бездонные зеленые глаза! Я мечтала утонуть в них и никогда больше не выныривать на поверхность. Ну, разве только иногда, чтобы написать парочку статей и выпить вкусного кофе.

А дальше... дальше время понеслось стремительной волной, сметающей все на своем пути. Есть же такая знаменитая фраза: «Счастливые часов не наблюдают». Именно так со мной и было – в компании Ромы я следила за актуальными новостями, писала статьи, училась, делала все ради того, чтобы из меня в итоге получился хороший журналист.

Конечно, и расслабляться время от времени я не забывала – наверное, именно поэтому в итоге из меня вышел средненький специалист, а, возможно, это именно то, что мне и было нужно.

Разумеется, крупные издания с неохотой принимали в свои ряды начинающего журналиста, поэтому после выпуска мне пришлось постараться, чтобы найти работу. Отец мне с этим

не помогал – во-первых, мне хотелось самостоятельно пройти свой путь, во-вторых, мы с ним договорились о том, что в мою карьеру он не лезет.

В итоге я нашла работу в небольшом интернет-издании, которое быстро развивалось благодаря популярности у молодежи, поэтому меня с удовольствием взяли на работу – я была такого же возраста, что и целевая аудитория сайта. Одним из основных плюсов была работа из дома.

Несмотря на то, что я не работала в каком-нибудь популярном журнале, я оставалась очень требовательной к себе, и иногда мне трудно было оценить собственные достижения по достоинству.

– Это никуда не годится, – фыркала я, ожесточенно клацая по клавишам, чтобы стереть написанное.

– Что такое? – Рома наклонился надо мной и положил ладонь на мою руку, прижав ее к столу рядом с клавиатурой. Я неистово задергала пальцами, но он держал меня крепко.

– Не вмешивайся, – процедила я сквозь зубы.

Рома ничего не ответил. Я смотрела, как его глаза сосредоточенно бегают по экрану. Вдруг он нахмурился. Я задергалась – стало не по себе.

– Что? – хрипловатым голосом произнесла я.

– Ничего, – наконец сказал Рома, переводя взгляд на меня.

– Ничего?

– В том-то и дело, что ничего плохого. У тебя замечательно выходит.

– Но это все равно не то... – я подняла руку, чтобы продолжить стирать написанное, но Рома перехватил мою ладонь в воздухе и нежно поцеловал тыльную часть.

– Ты слишком себя недооцениваешь, – сказал он, ласково заглядывая в мои глаза. – Текст читается легко и интересно...

– Мне кажется, он простоват, – я самокритично поджала губы.

– Так он и должен быть простым! Ты пишешь статью об открытии кошачьего приюта, а не научную диссертацию!

После его слов мне немного полегчало. Я выдохнула и расправила плечи, охнув при этом – даже не заметила, как сильно они были напряжены все это время.

– Ты прав, я иногда слишком сильно загоняю себя, – неохотно признала я.

– Не может быть! Что я вижу? Ты перестала упрямиться! – Рома приоткрыл рот в приторном шоке.

– Отстань, – я смущенно отвела взгляд.

– Ну, уж нет, теперь я от тебя никогда не отстану, – стоя позади, Рома принялся целовать меня в макушку. Следующий поцелуй пришелся в щеку. – К тому же кому-то пора бы немного отдохнуть, – томным голосом произнес он, пробегая губами по моей шее. Это движение вызвало волну мурашек, промчавшуюся по моему телу. Я ничего не сказала, но почувствовала, что начинаю возбуждаться. Когда руки Ромы обхватили мою талию и начали медленно подниматься к груди, я приглушенно хихикнула.

– По-твоему, я делаю что-то смешное? – спросил Рома, продолжая меня целовать.

– Нет, просто немного щекотно... И вообще-то мне надо закончить статью, – я предприняла последнюю попытку сопротивляться.

– Эх, какая ты упрямая! Тут перед тобой такой парень старается, а ты все о работе, да о работе... – Рома слегка отстранился, делая нарочито грустную мину, но не разомкнул объятий.

Такое проигнорировать я не могла. Хихикнув, я потянулась к нему, чтобы запечатлеть на губах Ромы мягкий поцелуй.

– Отлично! Это лучше всяких статей! – блаженно проговорил Рома, отвечая на поцелуй.

– Ты лучше любых статей... – я крепче прижалась к парню, к которому прикипела сердцем и душой. Тот вдруг отстранился и внимательно посмотрел мне в глаза.

– Что? – я начала смущаться, когда молчание затянулось, а Рома так и не отвел от меня своего серьезного взгляда.

– Давай жить вместе, – приглушенным голосом произнес он.

Мое сердце пропустило удар. Мы встречались с Ромой уже несколько лет, и все равно его слова стали для меня неожиданностью. Я чуть не рассмеялась своей наивности – какая глупая, многие другие люди к этому времени уже брак заключают и детей заводят, а меня удивляет то, что парень хочет жить со мной! И все же у меня никогда не было подобного ранее, поэтому я была в приятном возбуждении.

– Ты и вправду этого хочешь? – мои глаза засияли от эмоций.

– Давно пора, – хмыкнул Рома, будто бы читая мои мысли. – Так что скажешь?

Вместо ответа я прильнула к нему в крепком поцелуе, обвивая руками его шею.

– Что-то подсказывает мне, что я могу расценивать это как «Да», – Рома расплылся в блаженной улыбке.

– Много раз да! – воскликнула я. Тут мой взгляд невольно упал на ноутбук. На экране монитора укоряюще помигивал курсор, напоминая о недописанной статье. Ох, еще нужно поработать...

– Я знаю, о чем ты думаешь, – в самое ухо сказал мне Рома. – Но сегодня я не позволю тебе больше заниматься делами.

– Да я только...

– Ни слова больше! – Рома заткнул мой рот поцелуем и, подхватив под колени, потащил в сторону кровати. Весело смеясь, я перестала сопротивляться.

Как бы романтично ни было наше совместное препровождение, переезд таковым не был. Все началось с того, что мы не сразу смогли решить, а где мы, собственно, будем жить. Такой вопрос возник, потому что мы с Ромой жили в практически идентичных условиях – оба обитали на съемных квартирах, только в разных частях города.

– Моя квартира находится ближе к центру, – приводила аргумент я.

– Признай, что тебе просто настолько нравится эта квартира, что ты никуда не хочешь съезжать из нее, – закатывал глаза Рома, который успел меня изучить почти досконально.

– Так и есть! – воскликнула я, весело смеясь. – Не зря же я предпочитаю работать из дома!

– Ох, тогда мне предстоит трудная задачка – собрать свою жизнь в несколько коробок, – Рома задумчиво потер шею рукой, уже заранее смирившись с поражением.

– Не волнуйся, я со всем помогу! – я подбадривающе поцеловала его в щеку, одновременно внутренне напрягаясь – интересно, насколько теперь изменится моя жизнь?

Мы собирались быстро расправиться с переездом, чтобы спокойно начать нашу совместную жизнь, но не тут-то было – на работе у Ромы возник какой-то аврал, ему приходилось работать чуть ли не сутками, он иногда не успевал даже поужинать, ни то что заняться чем-то еще.

– Праздничный спецвыпуск газеты – обычное дело, но работать приходится за двоих, – пожимал плечами Рома, отодвигая переезд.

Я пыталась особо не расстраиваться. Освободив для Ромы несколько полок в своем шкафу – это получилось у меня с большим трудом, – я даже слегка засомневалась – неужели теперь нужно будет делить свое жилище с другим человеком? Я как-то от этого отвыкла... Когда пришла очередь делить полочку в ванной, я вообще чуть не ударилась в панику – ну нет уж, так не пойдет, куда мне девать все свои баночки и скляночки с косметикой?

Устроив в ванной разгром, я в расстроенных чувствах принялась звонить в скорую помощь, точнее, своей подруге Ксюше – она всегда могла меня поддержать в трудную минуту. Это меня даже удивляло – учитывая, что у Ксюши были муж и ребенок, у нее на все оставалась энергия, подруга вечно была бодра и весела. И сейчас мне стыдно было ныть и жаловаться по пустякам, но плакать в одиночестве не хотелось, а поговорить с кем-то нужно было.

– Да это нормальная реакция! – бодро воскликнула Ксюша, выслушав мою историю про дележку ванной.

– На то, что я расстроилась из-за того, что мне придется убрать из ванной баночки со скрабом? – спросила я, уныло вздыхая.

– Ты расстроена вовсе не из-за баночек со скрабом! – воскликнула Ксюша с интонацией знатока. – Ты вступаешь в новый период жизни, а это всегда непросто. Разумеется, ты нервничаешь, это нормальная реакция на изменения и связанный с ними стресс!

– Ну, я уже думала об этом... О том, как мы будем жить вместе... – замялась я, неуверенно покусывая губу. – Знаешь, мне всегда казалось, что я буду больше воодушевлена...

– А вот меньше себе надумывать надо, тогда и к эмоциям претензий не будет! – деловито заявила подруга. – Рома уже переехал?

– Нет.

– Ну, тогда переживать еще рано! Я видела, как вам здорово вместе, думаю, совместно жить вам будет не менее хорошо!

– Думаешь? – в моем голосе не было никакой уверенности.

– Лично я уверена! А так... Не проверишь – не узнаешь, – сказала Ксюша.

– И не поспоришь...

Поболтав с подругой еще немного, я положила трубку и некоторое время просидела на полу с задумчивой улыбкой на губах. Хорошая она у меня, эта Ксюшка, всегда поддержит, расскажет кучу интересных историй, ничем ее не удивить. Как хорошо, когда есть такая подруга, иначе я бы уже давно головой поехала!

Посидев еще пару минут, я, лениво вздохнув, отправилась наводить порядок в ванной. Ну, что ж, я ведь все равно давно хотела избавиться от старой косметики. Видимо, подходящий момент настал...

Глава 5

Мы с Ромой выходили из кафе, бурно обсуждая новый роман Стивена Кинга, когда раздался телефонный звонок.

– Раньше было лучше!

– Ты говоришь как старый дед!

– И все же король ужасов уже не тот! Взять хотя бы ту же «Кэрри» – мурашки по коже... А теперь уже нет того запала!

– О, так ты фанат проблем девочек-подростков? И откуда тебе известны все подробности их жизни?

– Ой, вот только можно без сарказма? Ты прекрасно понимаешь, что я имею в виду. Ну, взять, например, «Игру Джеральда» – там все настолько детализировано...

Бры-ы-ынь...

Сначала я даже ничего не заметила, занятая бурным обсуждением.

– Зайка, твой телефон звонит, – мягко подтолкнул меня Рома.

Я полезла в карман и вытащила телефон. На экране высветилось: «Важный дядька».

– Это кто такой тебе звонит? – засмеялся Рома, глядя на экран дисплея. Я же не разделяла его энтузиазма.

– Это папа, – ответила я, уныло глядя на дребезжащий телефон.

Рома тут же перестал смеяться и задумчиво сказал:

– Я даже не знала, что он у тебя так забит...

Глядя в его посерьезневшие глаза, я осознала, что, несмотря на то, что мы с Ромой встречаемся довольно-таки продолжительное время, он очень мало знает о моей семье, да и никогда не встречался с мамой и папой. Я аж вздрогнула, мысленно представив себе подобную встречу. Так и вижу, как отец сначала взглядом пронзительно сканирует моего избранника, зачем задает кучу вопросов, будто бы тот проходит собеседование на супер-гипер-ответственную должность, а потом пробивает по базе данных всех его родственников.

Однако на тему встречи Ромы с отцом мне фантазировать было некогда – нужно было ответить на звонок, пока отец не начал злиться из-за того, что его заставили слишком долго ждать.

– Да? – я подняла трубку.

– Здравствуй, Алина! – ох уж эти его формальные приветствия! – Ты будешь завтра дома после четырех вечера?

– Я... Думаю, да, – немного задумавшись, ответила я. Вопрос застиг меня врасплох.

– Хорошо, жди меня в пятом часу, поговорим, – и с этими словами отец положил трубку. Давно не общались, а тут и минуты не прошло. Типичный отец.

– Все хорошо? – Рома заволновался, заметив мое сосредоточенное выражение лица.

– Да, нормально, – я закивала излишне энергично. – Просто папа... Он довольно-таки деловой человек, не любит лишних слов.

– Понятно... – Рома взял меня за руку, и мы продолжили путь. Повисло молчание, я почти физически чувствовала внутреннее напряжение своего парня. – Ты не говорила о нем раньше.

– У нас сложные отношения, больше всего на свете его волнует бизнес... – я говорила уклончиво, потому что чувствовала себя неуютно, будто бы своими расспросами Рома вскрывал что-то совершенно личное.

– Он бизнесмен?

– И довольно успешный, – ладно, что уж скрывать, все равно рано или поздно узнает, тем более, что мы собрались жить вместе. Глупо что-то скрывать от собственного парня.

Рома ничего не ответил, продолжая мерно шагать вперед. Краем глаза я посмотрела на своего спутника – поджав губы, тот смотрел в землю.

– И ты все это время ничего не рассказывала о своем отце, чтобы скрыть, что ты богатая наследница бизнеса, и убедиться в том, что парень будет любить тебя, а не твои деньги? – Рома попытался скрыть свои переживания, прикрыв их шуткой, но мне все равно стало немного совестно за то, как он себя теперь чувствует.

– Я не наследница бизнеса, – слегка поморщившись, я на мгновение нервно сжала руку Ромы. – Я вообще не интересуюсь делами отца... Можно сказать, что мы живем достаточно автономно.

– Ладно, хорошо, – видимо, что-то в моем тоне дало Роме понять, что на этом расспросы лучше прекратить. Я внутренне дала себе обещание обязательно ему все рассказать, а, может, даже устроить встречу с мамой и папой, но сейчас я никак не могла на этом сосредоточиться. Все, что меня волновало – звонок отца. Он никогда не звонил просто так, и, тем более, не приезжал только для того, чтобы узнать, как у меня дела. Надеюсь, ничего серьезного не случилось. В любом случае, уже завтра я об этом узнаю.

Хорошо сказать – завтра узнаю, но как дожидаться этого момента? Весь вечер я провела, как на иголках, почти совсем не слушая того, что говорит мне Рома. Я отвечала ему односложно, почти не участвуя в беседе.

– Ты заболела, что ли? – спросил он, критично оглядывая меня, когда мы подошли к моему дому, завершая вечернюю прогулку.

– А-а? Нет, нет, у меня все нормально... – я заторможенно помотала головой. Рома недоверчиво поджал губы, но спорить не стал.

– Думаю, сегодня я не буду оставаться у тебя на ночь... – медленно произнес он. Я кинула на своего парня благодарный взгляд – это именно то, что мне было нужно сейчас – побыть в одиночестве.

– Извини, пожалуйста, за такое поведение, я просто немного устала... – проговорила я и, чтобы усилить эффект, добавила: – Наверное, и вправду заболеваю. Сейчас поднимусь наверх, померю температуру...

– Даже если ты подхватила какую-то заразу, от моих поцелуев это тебя не спасет! – к Роме возвращалось его привычное хорошее настроение. Я в очередной раз вздохнула с облегчением, заметив это изменение – разборку сейчас я бы не вынесла – и с удовольствием растворилась в его объятиях.

Я подставила свои губы для поцелуя:

– Потому что зараза к заразе не липнет? – за свои слова тут же получила шлепок по мягкому месту. Это вызвало у меня улыбку.

– Какая же ты у меня врединка... – проговорил Рома, одаривая меня чередой мелких поцелуев. – Ладно, иди отдыхай, – прощально поцеловав меня в нос, он раскрыл свои объятия. Устало махнув рукой, я скрылась за дверью подъезда.

Несмотря на то, что еще было не слишком поздно, я легла в постель – что-то разболелась голова. Однако уснуть не удавалось. Интересно, в чем же дело? Что меня так сильно тревожит?

Ответ на этот вопрос я нашла почти сразу, стоило только мысленно вернуться к телефонному звонку с отцом.

Интонация. Все дело в интонации и его манере разговаривать. Да, папа всегда был скуп на эмоции, но все же его интонация обычно немного отличалась от стандартно-деловой, когда он общался со мной – я же все-таки его дочь, как-никак. Но сегодня по телефону он звучал очень по-деловому, излишне сухо. Удивительно, что вообще спросил, удобно ли мне будет встретиться вечером!

Ладно, думать сейчас об этом без толку. Папе наверняка захотелось о чем-то пообщаться, может, хочет в очередной раз втолковать, что мне следует сменить машину. И зачем в моей голове столько мыслей? Уходите прочь, мне просто нужно выспаться!

Но тревога не спешила прощаться со мной и уступать сну свои владения. Переворачиваясь с боку на бок, я уснула только после полуночи.

Дзы-ынь! – дверной звонок прозвенел слишком резко. Невольно дернувшись, я выпрямила спину. Ох, я же ждала этого, зачем так дергаться? И все же от того, что я сейчас наконец-то узнаю, что хочет от меня отец, легче не становилось. Наоборот, только тяжелее.

Выйдя в коридор, я посмотрела на дверь. Казалось, что она находится далеко-далеко от меня, настолько мне не хотелось ее открывать. Но звонок снова нетерпеливо запищал, поэтому мне пришлось поспешить – отец мог разозлиться, если его заставить ждать слишком долго.

– Привет, пап! – открывая дверь, я старалась улыбаться.

– Привет, – сказал папа без какой-либо интонации. Я украдкой оглядела его – серьезный взгляд, чуть поджатые губы, деловой костюм – видимо, он приехал ко мне прямо с работы. Да, нас точно ожидают вовсе не дружеские посиделки.

– Проходи, я уже поставила чайник, – я указала в сторону кухни.

– Можно обойтись и без чая, – сказал папа, заходя в прихожую.

– Тогда кофе?

Отец застыл на пороге кухни и махнул рукой.

– А вот кофе можно.

Папа сел за стол и положил на него скрещенные пальцы. Начинать разговор он не спешил. Весь его вид говорил о том, что ничего радужного я сегодня не услышу. Очевидно, что папа чем-то расстроен. Но что могло случиться? Проблемы на работе? С мамой? Наливая кофе в кружки, я отвернулась, чтобы отец не заметил, как сильно дрожат мои руки.

– Пожалуйста, – я поставила перед папой кружку с кофе и села напротив. Он поблагодарил меня, молча кивнув, но к чашке так и не притронулся, погруженный в свои невеселые думы. Нервно задержавшись, я отпила из своей кружки, чтоб хоть чем-то занять руки.

– Так о чем ты хотел поговорить? – наконец, прервала я молчание. Можно было бы, конечно, сказать парочку общих фраз, поговорить о погоде, но отец сам научил меня подобной прямолинейности.

Брови отца поднялись, будто бы он был удивлен тому факту, что я умею говорить.

– Думаю, ты уже поняла, что я к тебе не пряники есть пришел, – начал он.

– Ты же не ешь пряники.

Я поймала укоризненный взгляд отца.

– Ладно, оставим лишние сантименты, – отец неловким жестом поправил рубашку. Неужели он нервничает. – Пришло время платить долги.

От этих слов мне стало жутко, хотя я и не понимала, о чем он говорит.

– Какие долги? – я пыталась припомнить, занимала ли я у отца какие-то деньги в последнее время. Да нет, обходилась своими. А-а, может, это та ситуация, когда он оплатил мне авто-сервис? Так это давно было...

– Уже забыла, – губы отца на миг растянулись в какой-то печальной улыбке. – Вспомни условия твоего поступления на журфак.

Я прищурилась, копаясь в памяти.

– Не помню ничего особенного... Ты увидел, что журфак намного привлекательнее для меня, чем юридический, и помог мне туда поступить, и мы договорились, что учеба полностью ляжет на мои плечи, что, в принципе, очень даже честно, – я говорила медленно, подбирая каждое слово, стараясь ничего не упустить.

Папа посмотрел на меня так, будто не сильно понимал смысл сказанного. Я невольно промотала в голове каждое слово, которое вылетело из моего рта – неужели я что-то упустила? Или наоборот?

В следующее мгновение выражение лица папы смягчилось – видимо, он понял, какой эффект на меня произвел. Однако через мгновение он снова помрачнел.

– Это я прекрасно помню. Но ты кое-что забыла, – мягко напомнил он мне, однако в моей памяти ничего не всплыло. В доказательство я медленно покачала головой. Губы отца превратились в тонкую ниточку.

– Хочу напомнить тебе, что ты обещала сделать все, что угодно, если я помогу тебе поступить на журфак, – не выказывая никаких эмоций, произнес отец.

В первые несколько мгновений эти слова не возымели на меня никакого эффекта – дело давнее, мало ли, что я там говорила. И только потом, когда эхо отцовских слов перестало висеть в воздухе, а осело где-то с внутренней части моей головы, перед моими глазами вдруг вспыхнула яркая картинка.

Мои горящие от радости глаза и слегка приоткрытый рот – я уже на низком старте, готова защищать от волнения, но все еще не могу поверить в свое счастье.

– Ты серьезно? – я посмотрела на отца не верящими глазами.

– Вполне, – кивнул папа. – Я помогу тебе поступить, но за тобой будет должок.

– Все, что угодно, – порывисто произнесла я.

Папа оценивающе посмотрел на меня, особенно выделив горящие от радости глаза.

– Будь осторожна в таких выражениях, – сказал он.

«Будь осторожна в таких выражениях». А ведь папа меня предупреждал, да и мне нужно было подумать, прежде чем соглашаться на его условия – отец никогда не забывал о долгах. Тем более, я даже не знала, что мне предстоит сделать. Но в тот момент я не могла думать ни о чем другом, кроме своего будущего в журналистике, и разве я могла не согласиться и упустить такой шанс? Да и чего я переживаю, в самом деле? Что такого страшного может понадобиться от меня отцу? Сейчас он расскажет, в чем дело, и я верну долг. Хотя вот только по мелочам папа ко мне бы не стал обращаться, у него для этого есть много помощников. Интересно, какую такую проблему могу решить я, с которой они справиться не смогли?

– Судя по лицу, твоя амнезия закончилась, – удовлетворенно произнес папа.

– Можно и так сказать, – отрывисто кивнула я. Кофе в моей кружке уже почти остыл. – Так что же мне предстоит сделать? – я надеюсь, будет что-то несложное, вроде сопровождения папы на какой-то званый вечер. Но, глядя на мрачное выражение отцовского лица, я теряла всякую надежду.

– Ох, мне казалось, что все будет проще... – он, что... мучается? Никогда его таким не видела! Краем глаза отец заметил, как у меня удивленно приоткрылся рот, и в следующее мгновение он уже спрятал свое лицо, прикрыв его ладонью. Ему понадобилось всего несколько секунд, чтобы вернуть свое внутреннее равновесие. Ладонь вернулась на стол, и вот уже передо мной сидит деловой человек, по лицу которого сложно что-то прочесть. Ровная сосредоточенная маска. Аж холодом повеяло. – Выслушай меня внимательно, – ровным тоном говорил папа. – Ты должна знать, что я перепробовал все, что мог, чтобы решить свои проблемы. Но ничего не получилось. Сразу скажу, что это касается не только меня, это касается всей моей фирмы.

– Она разорилась? – почти шепотом спросила я.

– Пока нет, но это может случиться в ближайшем будущем, прогнозы на несколько следующих лет довольно удручающие, – по лицу папы пробежала тень, но он сдержался, лишь на мгновение стиснув кулак. – Остается только одно – укрепить позиции, соединив фирму с компанией Анатолия Вербицкого.

– Вербицкий готов пойти на сделку? – ошарашенно проговорила я. Анатолий Вербицкий – давний товарищ отца, который всегда был успешнее в бизнесе, чем он. Папа многому у него научился, но так и не смог добиться таких же огромных успехов, как и Вербицкий. Если последний решил соединить свою компанию с отцовской... Ого-го, ждите корпоративного монстра!

– Мы уже давно хотели произвести слияние, но моя фирма стала приносить убытки, поэтому Анатолий решил не спешить с подписанием договора, – продолжал отец свой рассказ. – Мы ждали, когда фирма восстановится, но становится только хуже, так что Вербицкий выступит в роли... спасателя... Скажем так, у него есть возможности спасти мою фирму, много, – я увидела, как скривился кончик отцовского носа. Понятное дело, его бесило, что нужно быть на вторых ролях. Видимо, дело совсем плохо, раз отец решил под кого-то прогнуться.

– Мне очень жаль, что дела фирмы идут плохо, но что я могу сделать? Вряд ли тебе нужно мое благословение на слияние компаний.

Папа протяжно вздохнул, а я замерла в нетерпеливом ожидании.

– А тут в игру как раз-таки вступаешь ты, – сказал он. – Можно сказать, что ты – ключевое звено, и без тебя сделки с Вербицким просто не быть.

– В смы-ысле? – одеревеневшими губами произнесла я, неосознанно вцепившись в столешницу. Папа задумчиво посмотрел на меня. Мне хотелось, чтобы он как можно дольше хранил молчание – то, что он собирался сказать, мне вряд ли понравится. И все же неизвестность мучила еще больше, поэтому я подалась вперед с вопросом: – Какое условие поставил Вербицкий?

– Ты должна выйти замуж за его сына.

Глава 6

Я молча захлопала глазами, с трудом переваривая сказанное. Может, мне послышалось?

– Что ты только что сказала? – спросила я.

Отец кинул на меня строгий взгляд:

– Думаю, ты прекрасно все услышала.

– Просто... Просто я и вправду не могу поверить, что ты такое сказала... – я свела брови вместе. Отец все так же пристально, без эмоций, смотрел на меня. Как бы я хотела, чтобы он был нормальным, среднестатистическим папой, который приезжает на праздники, звонит по выходным, рассказывает про рыбалку и скидывает денежку, когда наступает тяжелое время! Может, он станет им сейчас? Рассмеется, покачает головой и скажет, что это все была глупая шутка, выдуманная на ходу, а сюда он приехал, чтобы просто со мной поужинать. Пожалуйста, пусть оно так и случится!

Но отец продолжал молча сверлить меня глазами.

– Ладно, допустим, это не шутка, – выдохнула я, понемногу приходя в себя. – Но ты же ведь не согласился на это условие, верно? Это же дикость! – я с надеждой вскинула на отца расширившиеся от ужаса глаза.

Снова это суровое молчание. Я чуть не задохнулась от возмущения.

– Поверить не могу! – воскликнула я, вскакивая с места, при этом задев стол ногой, больно о него ударившись. Колено начало саднить, но в это мгновение мне было плевать на боль. – Ты согласился!

– Алина, помни, за тобой должок, – спокойно произнес отец.

Я застыла на полуслове, так и раскрыв рот. Злые слезы застыли в глазах, но человек, сидящий напротив, никак на них не отреагировал. Да, я больше не могла называть его папой, потому что родители так не поступают с собственными детьми. Подумать только – согласиться на брак с совершенно незнакомым человеком, будто мы в какой-то Древней Руси! Этот равнодушный человек казался таким далеким...

– Но в этот раз ведь можно сделать исключение? Я, конечно, понимаю, что свои обещания нужно выполнять, но, может быть, я могу вернуть долг за обучение как-то иначе? Деньгами, например, – спросила я, садясь напротив. – А выходить замуж по сделке... Это же дикость!

– И вовсе не дикость! Я не буду посвящать тебя в детали, ты все равно мало что поймешь из сказанного, но такой ход не просто спасет мой бизнес – да и мою собственную жизнь отчасти, – но и сделает его гораздо успешнее. Просто поверь на слово, – сказал отец, никак не реагируя на мои эмоции.

Я все еще не могла свыкнуться с мыслью, что все это происходит в реальности.

– Каким таким образом? – хриплым голосом проговорила я.

– К тому же Анатолию очень нравится эта идея, он надеется, что с помощью женитьбы на умной и спокойной девушке его сын Кирилл остепенится, – отец проигнорировал мой вопрос. – Да и учитывая, что ты зарабатываешь на жизнь, ведя колонку в соцсетях, – укоризненный взгляд в мою сторону, – это выгодная для тебя партия.

– Не в соцсетях, а в интернет-издании, – обидчиво просипела я.

– Это неважно. Все уже решено, и у нас с тобой был договор, поэтому тебе не отвертеться.

Тут он был прав. Не отвертеться. Нет ничего хуже, чем нарушить обещание – это я слышала от папы все свое детство. Я знаю, насколько отец страшен в гневе, и тот факт, что я – часть его семьи, совсем меня не спасает. Я согласилась сделать все, что угодно, и теперь пришло время отдавать долги. Я все это прекрасно понимала, и все же не могла согласиться на подобное безумие.

– Неужели нет другого выхода? – я уже готова была реветь в отчаянии.

– Нет, – резко отрезал отец. Как ножом по сердцу. В этот момент он стал для меня совсем чужим. Я почувствовала такое сильное одиночество, которого не испытывала никогда прежде. Хотелось оказаться в чьих-нибудь теплых объятиях, спрятаться от всего мира, а в особенности от этого сурового человека, сидящего напротив. Вот бы Рома был здесь...

Меня будто обухом по голове ударило. Точно! Рома! У меня ведь есть Рома! Я даже не могла представить, чтобы сказать своему парню такую новость: «Привет, дорогой, как дела? А я тут замуж скоро выхожу, не скучай!»

– У меня вообще-то есть парень... – предприняла я еще одну попытку.

Отец только слегка пошевелил бровями.

– Ничего страшного.

– Мы собирались съехаться...

– Мелочи жизни. Отменишь переезд, только и всего, – на непробиваемой маске лица не дрогнул ни один мускул. В этот момент мне захотелось перевернуть стол и облить отца остывшим кофе, только я была уверена в том, что даже это не возымело бы никакого эффекта, только долго бы пришлось потом убираться на кухне.

– Пап, ну это же бред... – в моих глазах застыли слезы.

Отец недовольно выдохнул.

– Если б знал, что будешь так упрячиться, составил бы контракт еще тогда, перед журфаком, – пробормотал он себе под нос, но я слышала каждое слово.

В животе возникло неприятное напряжение, а потом внутри меня будто бы что-то обвалилось. Я посмотрела на бессердечного человека, сидящего напротив меня. Хочешь увидеть мои страдания? Хорошо. Интересно, сколько ты продержишься? Или тебе интересен только бизнес? Но да ладно, плевать, мне терять уже нечего. Отца я, считай, потеряла.

– Ладно, – ничего не выражающим голосом произнесла я.

Брови отца на миг взлетели. Я еле сдержала едкую ухмылку – ну хоть так мне удалось вызвать у тебя хоть какую-то реакцию, пусть и на мгновение.

– Обещаю, ты не пожалеешь, особенно, когда увидишь дом, в котором живет Кирилл, – произнес отец.

Я ничего не ответила, глядя на него пустым взглядом.

– Где-то надо что-то подписать? – я не могла сдержать едкой интонации. Ох, неужели я вижу отблеск горечи в этих равнодушных глазах?

– Тебе придется расписываться только в ЗАГСе, об остальном можешь не переживать, – сказал отец. Он коротко выдохнул. – Алина, я хочу для тебя только самого лучшего, поверь мне, ты еще обрадуешься, что все произошло именно таким образом. Кирилл Вербицкий – завидный жених!

– Я его даже не знаю, – произнесла я, еле сдерживая слезы.

– Главное, что я знаю его отца. Поверь, никто из нас не даст тебя в обиду...

Я повелительным жестом подняла руку, не глядя в сторону отца. Слезы душили, перекрывая доступ воздуху, но я не могла дать им волю при этом человеке. Он не должен этого видеть. Я должна быть сильной.

– Я уже дала свое согласие. Теперь ты можешь идти, – пытаюсь говорить так же сухо, как и отец, произнесла я.

Тот хотел что-то произнести, но в следующую секунду деловито кивнул и отправился в прихожую. Я не стала его провожать. Через минуту стукнула дверь, будто бы ставя точку после моего приговора, который был вынесен столь беспощадно и обжалованию не подлежал. Выждав еще пару минут, я дала волю слезам.

Глава 7

– И правильно он все сказал.

– Что? Я не ослышалась? Повтори-повтори, что ты сказала!

– Я говорю, что твой папа прав – замуж тебе нужно, да за богатенького и симпатичного.

Ох, как же мы повеселимся на вашей свадьбе!

Я отодвинула телефон от уха и посмотрела на его дисплей, чтобы убедиться в том, что там действительно высвечивается имя моей подруги Ксюши, а не какого-нибудь злейшего врага. Как она могла вообще такое сказать?

– Сколько? – спросила я, возвращая телефон на место.

– Сколько чего? – в трубке послышался удивленный голос.

– Сколько мой отец заплатил тебе, чтобы ты говорила мне настолько бредовые вещи?

– Ох, зайка... – вздохнула Ксюша. – Я понимаю, что для тебя это все кажется безумием, с одной стороны, так оно и есть...

– С любой стороны так оно и есть, – ледяным тоном отозвалась я. – Моя жизнь мне больше не принадлежит.

– Не драматизируй, – успокаивала меня подруга. – Смотри, с обеспеченным женихом будешь как за каменной стеной, он будет исполнять все твои хотелки, а бизнес твоего отца будет процветать.

– Не все упирается в деньги.

– Само собой, но они многое решают. Поверь, я знаю, о чем говорю – только вот на днях закрыли с мужем последний кредит, а еще на ребенка много уходит... – тяжелый вздох. – к тому же... Как там твоего жениха зовут? Кирилл Вербицкий? Я видела его фотки в интернете, такой симпатяга! Переслать тебе?

– Нет.

– А ты его вообще видела?

– Нет. И желания такого не имею.

– Да-а, странная ситуация... Ну, будет для тебя приятный сюрприз!

– Какой приятный сюрприз, Ксюша? Ты с ума сошла, что ли? У меня, вообще-то, Рома есть, мы с ним съезжаться собираемся!.. – в моем голосе появились истерические нотки, я чаще задышала.

– Так, милая, успокойся! – Ксюшин голос стал серьезнее. – Я просто хотела тебя успокоить. Учитывая, что ты не можешь пойти против воли отца, надо искать плюсы в сложившейся ситуации. А с Ромой, конечно, потруднее, да... Слушай, а какие у отца были условия?

– Выйти замуж за сына Вербицкого.

– И больше ничего?

– Не-ет... – после короткой паузы ответила я, не понимая, к чему клонит подруга.

– Ну вот и замечательно! Никто же не говорил, что ты должна быть ему верной и преданной женой! Да и вряд ли твой женишок полюбит тебя с первого взгляда... Не то чтобы ты была страшной, нет, я вовсе не об этом говорю, просто мы ведь говорим о браке, который основывается не на любви в первую очередь... – подруга замаялась.

– По расчету, Ксюша, – безэмоциональным голосом сказала я. – Давай называть вещи своими именами.

– Ну да... – неуверенно сказала Ксюша, которой неловко было меня смущать своей прямолинейностью. – В общем, я думаю, что ты можешь рассматривать это как свободные отношения или что-то вроде того, необязательно расставаться с Ромой, главное, чтобы этот друг твоего отца не узнал о нем.

Я печально вздохнула, еще больше погрузившись. Несмотря на то, что Ксюша просто хотела оказать мне моральную поддержку, легче не становилось. Ситуация, в которой я оказалась, с каждой секундой нравилась мне все меньше и меньше. Представляю, как я расскажу обо всем Роме, и он, конечно же, понимающе закивает: «Да, родная. Я готов отдать тебя незнакомому мужчине, потому что твой отец так сказал. Это же так нормально, мне еще в детстве родители говорили, что хорошим нужно делиться». Да у меня даже язык не повернется заикнуться о подобном!

– Я не думаю, что Рома сможет принять такое, – сказала я в телефонную трубку. – Ни один нормальный человек не примет.

– Значит, он не слишком сильно тебя любит, – тут же отозвалась Ксюша.

Я гневно выдохнула и с силой сжала телефон – как это у тебя все просто, посмотрите на нее!

– Да при чем здесь любовь? Я же не на прогулку с другим мужчиной собралась, а замуж за него, понимаешь, ЗАМУЖ! – я была уже на грани истерики.

– Да-а, попала ты, подруга... – донеслось из трубки. Видимо, у Ксюши закончился запас поддерживающих слов. – Хочешь, я приеду? Мне не нравится твой голос.

– Нет, спасибо, я со всем справлюсь, – спокойным голосом произнесла я.

– Точно? Не хотелось бы, чтобы ты оставалась со своими чувствами один на один...

– Точно.

Повисла тишина, от которой буквально разило безысходностью.

– А отца можно как-то уговорить изменить его желание на какое-то другое? – спросила Ксюша.

– Нет. Думаешь, я не пыталась?

– А, может, тебе просто стоит переехать в другой город?

– Так уже было, он меня нашел.

– А разве ты скрывалась?

– А разве сложно отследить маршрут, особенно для такого человека, как мой отец?

– А если уехать за границу?

– Тогда меня поймут прямо при пересечении границы.

Плавали – знаем. Не то чтобы я пыталась сбежать от отца в другую страну, но он всегда был в курсе всех событий, особенно, если дело касалось важных для него людей и вещей. Да и вообще – я же дала обещание. А его нарушить ни в коем случае нельзя. Просто нельзя.

Мы поговорили с Ксюшей еще немного. Убедившись, что я не расколочу в истерике всю квартиру, подруга пожелала мне спокойной ночи и отключила телефон. Ох, Ксюшечка, покой мне будет только снится.

На следующее утро я проснулась разбитой, чему совсем не удивилась – а разве могло быть иначе? Ох, папа, устроил мне кучу бессонных ночей, ничего не скажешь... Лучше бы путевку на море подарил или еще лучше – забыл бы о моем существовании!

Но миллионы часов на самобичевание могут выделить только героини мелодрам, в жизни же приходится заниматься различными тривиальными вещами – завтракать, работать, совершать уборку по дому, что очень мешает сосредоточиться на слезопотоке. С одной стороны, такие простые вещи смотрятся крайне нелепо на фоне моей ситуации, а с другой стороны приносят облегчение – у меня есть работа, я все еще самостоятельно могу выбирать, что съесть на завтрак, а значит, жизнь, в любом случае, продолжается...

Отправив пару яиц на сковородку, я принялась заваривать кофе – на что-то более сложное не было ни желания, ни сил. Угрюмо прожевав свой завтрак, я включила ноутбук. Сначала работа шла с трудом, мне казалось, что в таком угнетенном состоянии я буду не в силах вообще что-либо делать, но вскоре уже бодро стучала по клавишам, печатая очередную статью

– видимо, настолько мне было необходимо переключение, что работа захватила меня с головой. Да настолько захватила, что я не услышала звонок в дверь.

Дры-ынь! – нетерпеливо зазвонил звонок, чем напугал меня, вырвав из рабочего транса.

Я уже хотела открыть дверь, когда машинально заглянула в глазок и тут же испуганно втянула голову в плечи – за дверью стоял Рома. Повернувшись спиной к двери, я обреченно оперлась на нее – я не готова была видеть сейчас своего парня, необходимость рассказать ему о том, что скоро я выйду замуж за другого человека, неприятным огнем жгла меня изнутри, заставляя горло пересыхать.

Снова раздался звонок. Я молила о том, чтобы Рома не слышал того, как я подходила к двери. Вроде бы я делала это достаточно тихо. Ну, если что, можно ведь сказать, что я была в наушниках, и не услышала звонок в дверь? Да ладно тебе, Алина, что за бред ты выдумываешь? Какой идиот ходит по дому в наушниках, если живет в одиночестве?

Тишина. Тихонько развернувшись, я снова заглянула в глазок. Рома еще не ушел. Опустив голову, он шарил рукой по своей одежде. Что он делает? Ох, ничего не видно... Прищурившись, я увидела, как Рома достает из своего кармана телефон.

Мои глаза расширились от ужаса – ой, кажется, он собирается мне звонить! С бешено колотящимся сердцем я обернулась в сторону двери спальни, которая была распахнута настежь. На столе рядом с ноутбуком лежал мой телефон. Если Рома позвонит, он обязательно услышит рингтон моего телефона. В сказочку про то, что я ушла из дома без телефона, он ни за что не поверит, я никогда не забываю телефон, да и, к тому же, в некоторых соцсетях, в которые я заходила пару минут назад, высвечивается значок «Онлайн».

Преодолев расстояние до стола в два прыжка, я чудом не произвела никакого шума и схватила телефон ровно в ту секунду, когда экран ожил, а на дисплее засветилось имя Ромы. Впопыхах разблокировав телефон, я поставила его на беззвучный режим и тихо выдохнула.

Через пару секунд послышался звук удаляющихся шагов. Я вытерла со лба испарину – давно я такого стресса не испытывала. Экран телефона снова ожил. Больше игнорировать Рому было нельзя.

– Привет! А ты где? – спросил он.

– Привет! Я в городе, заскочила... эм... на обед. А что такое? Соскучился по мне? – я пыталась говорить бодрым тоном, но голос слегка подрагивал.

– Я никогда и не переставал по тебе скучать... А вообще, заходил к тебе только что, мне показалось, что ты дома... ну, по всей видимости, и вправду показалось, – сказал Рома.

– Само собой, ведь я не дома, – я не смогла подавить нервный смешок.

– Хорошо, я тогда позже подойду.

– Э-э... Вообще, я тут кое-какие дела решаю, в банк нужно зайти, с картой своей разбраться, перевыпустить... – сочиняла я на ходу. – Короче, буду тут допоздна бегать.

– Могу приготовить ужин.

Черт, ну почему же ты такой милый?

– Да нет, спасибо, не надо, я как раз обещала к маме зайти вечером, давно не виделись.

– Ну ла-адно, – протянул Рома. – Тогда до завтра?

– Да, увидимся завтра, – говорила я и молилась, чтобы завтра не наступило, потому что я не буду готова к этому разговору ни завтра, ни послезавтра, ни когда-либо еще.

– Целую!

– И я тебя...

Вот и все. Как бы мне ни хотелось, но рассказать Роме о внезапной свадьбе все же придется. Зато у меня появилась отсрочка в целый день, и я могу подумать над тем, как бы помягче преподнести ему новости. Ох, ну разве есть на свете хоть какая-то адекватная формулировка, которая опишет то безумие, в которое превращается моя жизнь. Начать придется с отца... Хм, видимо, зря я никогда не рассказывала о нем Роме – может, тогда бы он понял, почему я

не могу отказать ему в желании его будущего бизнес-партнера? Да нет, даже так нормальный человек не сможет такого принять.

Я грустно вздохнула – нужно было готовиться к тому, что Рома меня бросит, чего мне вовсе не хотелось бы. Но мы же так давно вместе... Посмотрим, сможет ли наша любовь выдержать это испытание...

Следующий день начался с созвона с начальством.

– Возможно, у меня для тебя не самые приятные новости, – говорила начальница, – но список дел на сегодня довольно внушительный. Я уже выслала тебе на почту.

Открыв этот список, я даже обрадовалась куче строчек в графе задач – отлично, больше дел, меньше мыслей и переживаний о собственной судьбе. Работу я свою люблю, так что большим списком дел меня не напугать. Открыв Word, я почти совсем успокоилась – пространство белого листа с мелькавшим на нем курсором было таким родным, таким привычным. Таким простым. Кажется, это единственное, что вскоре останется от моей нормальной жизни.

Больше не давая себе времени на размышления, я принялась стучать по клавишам, выполняя поручения начальницы.

Я настолько сильно увлеклась работой, что не заметила, как наступил вечер. Отвлек меня от работы вовсе не тот факт, что за окном стемнело, все было гораздо тривиальнее – дали о себе знать физиологические потребности, проще говоря – живот умоляюще заурчал, требуя еды. Я погладила его и отодвинула в сторону ноутбук – я и так лишила себя обеда, так что стоило хотя бы поужинать. Хотя, с другой стороны, если я заморю себя голодом, хотя бы замуж выходить не придется. Хм, звучит как план!

Встав со стула, я чуть было не упала на пол – левая нога затекла от долгого нахождения в одном положении, плечи ныли. Распрямляя спину, я тут же услышала хруст.

Потирая левую ногу и морщась от дискомфорта, я пришла на кухню и открыла холодильник. Хм, негусто, а готовить сейчас нет никакого желания. Может быть, заказать пиццу? Неплохая идея! Я вернулась в комнату, чтобы взять телефон, и набрала номер первой попавшейся пиццерии.

Минут через двадцать в дверь позвонили. Хм, какая быстрая доставка.

– Ура, сейчас я буду кушать! – от предвкушения вкусного ужина даже настроение поднялось, и я тут же помчалась открывать входную дверь.

Открыв, застыла в недоумении – на пороге стоял вовсе не курьер с аппетитной пиццей.

– Привет! – воскликнул Рома, заходя в квартиру. В руках он держал большую спортивную сумку. – Ты как будто призрак увидела.

– Ага-а, просто я не ожидала... – я рассеянно поводила рукой из одной стороны в другую. Наконец, мой взгляд остановился на сумке: – Что там?

– Ничего особенного, просто мои вещи, – улыбаясь, сказал Рома. – Надеюсь, ты уже освободила место в шкафу, иначе у нас будет много работы сегодня вечером! Но не волнуйся, у меня не слишком много одежды, твои платья могут висеть спокойно там, где они сейчас есть.

Я все еще смотрела на Рома так, словно он говорил на незнакомом языке. Смысл происходящего доходил до меня слишком медленно.

– Ты что, не выспалась, что ли? – прищурил глаза Рома. – Я решил, что настало время переехать к тебе, а то все откладываем да откладываем...

– Да-а... – протянула я, продолжая иступленно смотреть на спортивную сумку, наполненную джинсами и рубашками Ромы. После того, что я ему сообщу свои новости, он вряд ли захочет их доставать. Решил переехать сюрпризом. По спине пробежал холодок – надеюсь, он не сдал свою квартиру хозяйке, а то совсем неловко будет.

Тем временем Рома помрачнел.

– Я вижу, ты совсем не рада моему переезду, – сказал он приглушенным голосом. – Передумала?

– Нет, что ты! – я старалась выразить хоть какие-то эмоции, кроме молчаливого удивления. – Все совсем не так, я очень рада...

– По твоему виду не скажешь.

Я обреченно опустила голову. Да, актриса из меня никакая. Лучше сразу со всем покончить и немедленно.

– Пройдем со мной на кухню. Надо поговорить, – решительно сказала я.

Рома оставил сумку на пороге и отправился за мной на кухню.

– Будешь что-нибудь пить? – я заторопилась к чайнику, избегая смотреть Роме в глаза.

Рома расположился за столом, на том самом месте, где сидел мой отец, когда рассказал мне о том, что решил распорядиться моей жизнью, как ему заблагорассудится. И теперь от этого решения пострадает еще один человек. Я почувствовала себя совсем паршиво.

– Нет. Спасибо, – по тону Ромы я понимала, что тот начинал нервничать. Послышался тихий стук – ох уж эта его привычка стучать ногой.

– Может, ты хочешь перекусить? – спросила я, заглядывая в кухонные шкафчики. – У меня, правда, только конфеты завалились...

– Алина! Объясни мне уже, наконец, что происходит! – не выдержал Рома.

Я нервно дернулась и закрыла шкафчик. Глубоко вдохнув, я села напротив и нерешительно заглянула в его глаза. В них не было злости, только попытка понять, что же происходит, а еще... Нежность. Бездна нежности. У меня в горле образовался комок.

Он ждал. И я не знала, как ему рассказать. Как рассказать о том безумии, которое происходит в моей жизни и на которое я сама дала согласие?

Выход только один – чтобы перестать мучиться, нужно просто честно все рассказать, и рассказать с самого начала.

– Мне кажется, ты бы хотел поближе познакомиться с моими родителями? – спросила я.

– Не то чтобы я в принципе о них много знал... – поправил меня Рома.

– Верно, – произнесла я. – Тогда пришло время узнать. Так вот, мой отец – влиятельный человек, гроза бизнесменов, распространяющий свои ценности и на собственную семью. Он был против того, чтобы я стала журналистом...

К концу своего рассказа мой голос совсем затух, и я устала в стол. Рома молчал, а я слушала его дыхание, обманчиво размеренное и спокойное. Я не спешила поднимать голову, потому что мне было стыдно. Стыдно за отца, за себя, за всю эту глупую ситуацию, свалившуюся на наши головы. А кто ж виноват, если ты разбрасываешься обещаниями, не подумав? – введливо зашептал внутренний голос. Ох, отстань, и без тебя тошно!

– Скажи что-нибудь, – я первой не вынесла гнетущего молчания.

Рома не издал ни звука. Я подняла голову. Рома смотрел на меня удивленным взглядом.

– А что тут можно сказать? – спросил он. – Только не говори, что ты стала одной из этих...

– Рома огляделся по сторонам, будто бы искал что-то. С особой тщательностью он провел взглядом по стенам возле потолка.

– Из каких?

– Из блогеров.

– Блогеров? А они-то тут при чем? – я, конечно, понимала, что Рому удивит моя новость, но не думала, что настолько сильно, что он будет нести всякий бред.

– Ну, они же любят снимать всякие странные ролики, шокировать зрителей и своих близких тоже, – Рома продолжал оглядываться по сторонам.

– Только не говори, что ты ищешь скрытую камеру, – ситуация выглядела настолько трагикомичной, что я чуть было не издала смешок.

Рома посмотрел на меня широко распахнутыми глазами.

– Именно, – сказал он. – Я лучше поверю в подобную ерунду, чем в то, что ты мне только что рассказала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.